

Интегрировать тибетскую медицину в систему здравоохранения Республики Калмыкия, России в целом – задача очень и очень трудная. Но первые шаги для этого уже сделаны и делаются. Так считает Шаджин-лама (верховный лама) Калмыкии Тэло Тулку Ринпоче, встреча с которым – и прекрасная лекция о буддизме, и коллективное интервью с ним – состоялась в редакции «МГ».

– Возвращение тибетской медицины будет трудным, прежде всего потому, что большую часть таких специалистов после октября 1917 г. Россия потеряла. Правда, сейчас, особенно среди молодежи, есть много людей, которые интересуются буддийской медициной и начинают изучать ее. Но фактически нам приходится начинать с нуля, – сказал верховный лама, отвечая на вопрос журналистов об отношении медиков сегодняшней Калмыкии к тибетской медицине.

Тэло Тулку Ринпоче родился 27 октября 1972 г. в семье калмыцкого эмигранта в Филадельфии (США). Интерес к буддизму, по его словам, почувствовал с раннего детства, а в 6 лет встретился с далай-ламой. По его совету мальчик отправляется на обучение в тибетский монастырь Дрепунг Гоман в Индии, где он провел 13 лет, изучая буддийскую философию.

В 1991 г. впервые приехал в Калмыкию в составе делегации далай-ламы XIV. В 1992 г. Тэло Тулку Ринпоче был избран Шаджин-ламой (верховным ламой) Калмыкии.

С 2005 г. его резиденция находится в главном храме Калмыкии «Золотая обитель Будды Шакьямуни», который считается крупнейшим буддийским храмом в России и Европе.

– Один из докторов, прошедших обучение в Индии, рассказывал мне, – продолжил наш собеседник, – что сейчас, чтобы возродить практику тибетской медицины, нужно в первую очередь восстановить все ее традиционные рецепты. К сожалению, 60% необходимого для них растительного сырья сегодня нельзя собирать и заготавливать.

Если мы хотим действительно восстановить эту медицину и как-то интегрировать ее в российское здравоохранение, то на это понадобятся годы. Необходимы и исследования, и испытания, и обсуждение, и т.д.

В то же время в стране немало людей, заболевания которых не поддаются лечению современными медикаментозными средствами, включая западные лекарства. Каким-то образом оказывается, что традиционная, народная медицина таким образом помогает лучше, и тому есть немало примеров. Я встречался, например, с онкологическими больными, которые прошли курс химиотерапии, но она им не помогла. Тогда они обратились к традиционной медицине и, я не скажу, чтобы вылечились, но чувствовать себя, во всяком случае, стали гораздо лучше. Безусловно, в этом задействовано много причин: и атмосфера, окружающая среда, и то, как и о чем мы думаем, и т.д. Словом, процесс возвращения в Россию тибетской медицины потребует времени, хотя потихонечку мы всё же двигаемся.

Сложившаяся в V–VII веках под влиянием древнеиндийской и древнекитайской медицины традиционная тибетская медицина – буддийская система врачевания – проникла в Россию в XVIII веке. Образовав в Забайкалье Бурятскую, свою самую север-

вдруг не могут быть восстановлены. Я слышал о некоторых специалистах в Бурятии, но мне не довелось, к сожалению, встретиться с теми из них, кто произвел бы большое впечатление. Те, которых я знал, принадлежали к старшему поколению, оно уже ушло, а вот в новом поколении пока с такими людьми не встречался... Хотя они наверняка есть.

– Ваше святейшество, Русская православная церковь и Мин-

чаем с медицинским колледжем республики. В рамках этого сотрудничества, в частности, приглашали в гости к учащимся колледжа известного доктора медицины из США Барри Керзина, личного врача его святейшества далай-ламы и буддийского монаха. Выступив с циклом лекций, он рассказал о том, как можно совмещать профессию медика и буддизм.

– Говорят, среди буддистов число счастливых людей – наибольшее, хотя они и не относятся к самым богатым. Как вы считаете, действительно ли это так?

– Я бы не стал, не могу говорить, что буддисты – самые счастливые. Посмотрим, например, на страны третьего мира: люди там живут очень бедно и

все школы тибетского буддизма. Централизованной же организации, которая бы объединяла всех буддистов России, пока не создано.

Буддизм провозглашен одной из четырех традиционных для страны религий, наряду с православием, исламом суннитского толка и иудаизмом. Традиционными регионами, где исповедуется буддизм, являются республики Бурятия, Тыва, Калмыкия, Алтай, Забайкальский край и Иркутская область. Буддийские общины существуют также в С.-Петербурге, Москве и других городах.

Давайте посмотрим на Калмыкию. Это, наверное, вторая по бедности республика России. И конечно, мы страдаем с мате-

Здоровье и религия

Тибетская медицина: возвращение

Верховный лама Калмыкии видит, как идет этот благотворный процесс

ную ветвь, она получила широкое распространение, благодаря успешной практике эмчи-лам (лекарей-монахов).

Наиболее известна у нас династия бурятских врачей Бадмаевых (1857–1937 гг.): Цультим Бадмаев (православное имя Александр) обучался тибетской медицине с 9 (!) лет, его младший брат Пётр Бадмаев был ученым-востоковедом и просветителем, близким царскому двору. Племянник последнего Николай Бадмаев в 1932 г. стал главным инициатором и организатором изучения тибетской медицины советской наукой. Он был репрессирован и расстрелян в 1938 г. Реабилитирован в 1956 г.

В конце 30-х годов XX века в результате массовых репрессий и гонений традиционная тибетская медицина в

России прекратила свое существование как институциональное учреждение, хотя индивидуальная практика, как правило, нелегальная, продолжалась.

С начала 90-х годов XX века тибетская медицина в постсоветской России переживает процесс возрождения, ведущая роль в котором принадлежит Бурятскому научному центру.

– Тибетские доктора – имена их нам известны – и в дореволюционной России, и в Советском союзе лечили главным образом верхушку – от императора Николая II до членов Политбюро ЦК КПСС и лично Леонида Ильича Брежнева. Быть может, вы называете имена других врачей, скажем, в новой России, к которым можно обратиться?

– У нас в Калмыкии работает, например, доктор Санал Кукеев, который прошел полный курс обучения в Индии. Что касается Республики Тыва, то здесь, насколько мне известно, традиции утеряны и сразу

здоров России ежегодно подписывают и реализуют соглашения о сотрудничестве. В результате этого взаимодействия РПЦ получила даже свободный доступ к больным, к душам прихожан во всех стационарах, вплоть до реанимационных отделений. Нет ли подобной задумки у буддистов Калмыкии?

– Мы очень активно участвуем в жизни сообщества, оказываем людям помощь, консультируем. И если видим, что можем принести какую-то пользу, мы всегда готовы к сотрудничеству.

Людей, испытывающих проблемы, страдания, – множество. Конечно, мы не можем избавиться от этого магическим путем, вот так – мановением руки. Но когда к нам приходят люди за советом, мы всегда готовы им помочь. Наши двери всегда открыты, хотя мы и не занимаемся миссионерской деятельностью.

Вопрос о подписании аналогичного соглашения пока не вставал, однако мы сотрудни-

отстало. Однако они не чувствуют себя несчастными. Если попытаемся найти ответ на вопрос, почему так происходит, то дело в их культуре, образе жизни. А они основаны на буддизме. Поэтому мы, наверное, можем сказать, что он играет в этом роль.

Первые свидетельства о буддизме на территории России относятся к VIII веку и связаны с государством Бохай, которое занимало в 698–926 гг. часть современных Приморья и Приамурья. Его население исповедовало буддизм одного из направлений Махаяны. Официально же буддизм существует в нашей стране с начала XVII века, когда ряд калмыцких племен приняли российское подданство.

В 30-е годы XX века в отношении буддизма в СССР были предприняты меры, направленные на его уничтожение. К началу 1941 г. в стране не сохранилось ни одного действующего дацана, большая часть духовенства была репрессирована.

Частичное возрождение буддизма началось в 1945 г., когда по просьбе верующих был построен и начал действовать Иволгинский дацан, а в 1946 г. правительством Советского Союза было принято «Положение о буддийском духовенстве в СССР».

Однако подлинное развитие буддизм получает лишь после 1990 г., когда за короткий срок в новой России открылось более 10 дацанов. В 1996 г. Центральное духовное управление буддистов РФ было переименовано в Буддийскую традиционную Санху России (БТСР). Эта организация – член Всемирного братства буддистов, но она является лишь одной из нескольких буддийских общин нашей страны, где представлены многие буддийские школы: тхеравада, несколько направлений Махаяны, в том числе японский дзэн, корейский сон и практически

риальной, финансовой стороны, во многом другом. Люди разочарованы, безработица растет. Однако мы можем сказать: в Калмыкии люди справляются с этими трудностями лучше, чем во многих других регионах. И играет в этом роль, скорее всего, буддизм.

Если взять такие, например, проблемы, как алкоголизм и наркомания среди подрастающего поколения, мы можем сказать, что благодаря применению наших буддийских мер мы смогли снизить уровень этих зол среди молодежи. В прошлом году в праздник дня рождения Будды начали движение за отказ от алкоголя. Здесь предусмотрены четыре разных категории: отказ на неделю, на месяц, на год, на всю жизнь. Мы дали людям возможность выбора, ведь отказ на неделю, на месяц – это только первый шаг. Мы очень серьезно к этому подошли, и люди тоже подошли к этому очень серьезно. Хотя сначала было только 4 человека, решивших отказаться от алкоголя на всю жизнь. Но даже 4 из 300 тыс. жителей республики – это уже результат. Мы будем продолжать это движение, ведь, согласитесь, отказ от алкоголя – это не только духовная победа, это имеет самое прямое отношение к физическому, психическому здоровью человека.

Необходимое послесловие. Две трети времени встречи Шаджин-ламы Калмыкии Тэло Тулку Ринпоче с журналистами «МГ» занял его удивительный, увлекательнейший рассказ о сути, традициях и сегодняшнем дне буддизма. Естественно, мы не ставили своей целью и не стали пересказывать эту прекрасную лекцию на страницах газеты. Печатное слово здесь, увы, бессильно...

Константин ШЕГЛОВ, Альберт ХИСАМОВ, обозреватель «МГ».

НА СНИМКАХ: Шаджин-лама; будда медицины – Бхайшаджья-гуру Вандурья, исцеляющий учитель лазуритового сияния.

Фото Фёдора ГЛАЗЫЧЕВА.